

ПРЕДЕЛЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТСМЕНА: ПРАВОВЫЕ, ЭТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Е.М. Офман, М.С. Сагандыков

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Цель исследования. Изучение правовых, этических и организационных аспектов проявления интереса к личности профессионального спортсмена и определение законодательных пределов обращения внимания к его личности без нарушения границ частной жизни. **Материалы и методы.** Анализ законодательства и судебного правоприменения по спорам о нарушении разумных ожиданий спортсменов относительно неприкосновенности их частной жизни; синтез понятий и теоретических положений; обобщение опыта зарубежных стран. **Результаты.** Анализ нормативных положений и судебных решений по спорам о вторжении в частную жизнь спортсменов позволил сформулировать предложения по корректировке законодательства, направленные на совершенствование процедуры проведения выборочного тестирования спортсменов в целях установления факта приема ими наркотиков, алкоголя и иных запрещенных препаратов. Приведенные в статье аргументы позволяют говорить о необходимости конкретизации специального статуса спортсмена. Правовые, этические и организационные нормы должны исходить из требований соблюдения баланса частной жизни спортсмена и его публичного положения. **Заключение.** В российском законодательстве необходимо закрепить конкретные правила, устанавливающие порядок проведения допинг-тестирования спортсменов, медицинского и иного обследования (указанные процедуры необходимы для поддержания спортивной дисциплины и порядка; их осуществление исключительно в целях удовлетворения любопытства незаконно; тестирование спортсмена без наличия специального разрешения со стороны правоохранительных органов обусловлено специальными потребностями общества и государства, выходящими за рамки обычных потребностей охраны правопорядка; процедура тестирования, обследования должна быть максимально щадящей для спортсмена). Помимо этого, необходимо установить нормы, запрещающие тренерам и лицам, осуществляющим тестирование, неправомерно разглашать конфиденциальную информацию о состоянии здоровья спортсмена, ставшую известной им в результате тренировок или проведения контрольных процедур. Регулирование взаимоотношений «спортсмен – клуб – СМИ» должно осуществляться на трех уровнях: законодательном, корпоративном и индивидуальном.

Ключевые слова: цифровизация, частная жизнь, право на публичность, неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность информации, допинг-тестирование, границы (пределы) вторжения в частную жизнь спортсмена.

Введение. Сегодня частная жизнь человека – объект многочисленных посягательств со стороны различных мессенджеров, социальных сетей, кредитных организаций, представителей сферы услуг, киберпреступников и других всевозможных злоумышленников, недоброжелателей или просто любопытствующих. При этом современные технологии позволяют настолько глубоко проникнуть в тайны личной жизни человека и так изощренно их использовать, что способны причинить ему гораздо более существенный вред, чем 10–20 лет назад.

В большей степени страдают от вмешательства в частную жизнь узнаваемые люди.

Но для известных спортсменов – это настоящий вызов. Если «звезды» сцены, подиума или экрана могут руководствоваться лозунгом «черный пиар – тоже пиар», то для спортсмена такой подход к проблеме невозможен. В любой стране мира профессиональный спортсмен или тренер – это пример для подражания миллионов людей, образец целеустремленности, трудолюбия и жизненного успеха.

Профессиональные спортивные клубы, лиги, объединения очень трепетно относятся к своей репутации, стараются не допускать публичных скандалов с участием спортсменов, а в случае, если антиобщественное, аморальное, тем более преступное поведение

спортсмена становится достоянием общест-венности, предпринимаются серьезные уси-лия по устранению репутационных издержек, вплоть до отстранения спортсмена от трени-ровок и соревнований или даже расторжения с ним трудового договора.

Так, в 2021 году бывший тренер хоккей-ной команды «Витязь» Андрей Назаров пуб-лично рассказал о том, что в 2011 году на тот момент игрок команды Артемий Панарин (на сегодня один из лучших хоккеистов На-циональной хоккейной лиги) после одного из матчей в Риге избил девушку. Несмотря на явные противоречия в словах тренера, отсут-ствие доказательств, истечение большого сро-ка после описываемых событий, Панарин был на несколько недель освобожден от игр и тре-нировок.

В 2016 году футболисты Александр Ко-корин и Павел Мамаев были замечены журна-листами в одном из ресторанов Монте-Карло, где, судя по заметкам в СМИ, организовали вечеринку, потратив только на шампанское для гостей 250 тыс. евро. Несмотря на то, что сами футболисты организацию мероприятия отрицали, они были переведены в молодеж-ный и дублирующий составы и оштрафованы своими клубами, а представители руководства публично заявили о недопустимости такого поведения.

С другой стороны, любой спортсмен ис-пытывает огромное давление со стороны сво-его работодателя и антидопинговых органов, а известные спортсмены – еще и со стороны СМИ, что может привести и к проявлениям нарушения психики как в процессе выполне-ния трудовых обязанностей, так и в личной жизни [3].

Цель исследования. Изучение правовых, этических и организационных аспектов про-явления интереса к личности профессиональ-ного спортсмена и определение законодатель-ных пределов проявления внимания к его лич-ности без нарушения границ частной жизни.

Материалы и методы. Рассмотрение проблемы неприкосновенности частной жиз-ни профессиональных спортсменов осуществ-лялось на пересечении различных направле-ний научного исследования – законодатель-ных предписаний, этических вопросов и основ организационного управления спортом выс-ших достижений.

Фундаментом для анализа заявленной проблемы послужил метод сравнительного

исследования российского, международного и зарубежного законодательства и судебного правоприменения по вопросам вмешательства в частную жизнь спортсмена со стороны ра-ботодателя, средств массовой информации и антидопинговых органов.

Формирование итоговой правовой пози-ции было основано на применении метода правового моделирования, позволяющего использовать эмпирические данные, научные исследования российских и зарубежных ав-торов, официальные сведения и материалы публицистики для определения баланса со-хранности частной жизни спортсмена, его обязательствами перед работодателем, анти-допинговыми органами и необходимостью коммуникации со СМИ.

Результаты. В контексте рассматривае-мой проблемы можно говорить о праве зна-менитостей на публичность, под которым по-нимается право каждого человека контроли-ровать коммерческое использование своей личности и требовать в судебном порядке взыскания убытков за несанкционированное распространение информации, как правило, в негативном свете, относительно тех или иных сведений о своей частной жизни. Зна-менитость хочет не только защиты от необос-нованного вторжения в частную жизнь, но и права контролировать коммерческую цен-ность личности. Его волнует публичность, он не желает, чтобы его имя, фотография и образ воспроизводились и публиковались без его согласия или без вознаграждения [1]. Право на неприкосновенность частной жизни обес-печивает право на свободу, в то время как право на публичность обеспечивает право на получение прибыли от информации о самом себе. Более того, знаменитости имеют право на получение прибыли от использования их сходства, отличное от права на публичность [4].

Представители спорта высших достиже-ний не раз страдали от необоснованного, на-рушающего правовые и этические нормы вме-шательства журналистов в их личную жизнь. В 2019 году известный фигурист, теперь тре-нер, Евгений Плющенко выступил с гневной тирадой в адрес одного из телеканалов, пред-ставители которого пробрались в больничную палату, где находился спортсмен, и без его согласия сделали несколько фотографий.

В отдельных случаях возникают анекдо-тичные ситуации, когда в суд обращаются бывшие супруги знаменитых спортсменов

с требованием о компенсации морального вреда, причиненного в результате якобы незаконного (без получения предварительного согласия) вмешательства в частную жизнь. Ответчиком выступало издательство, опубликовавшее в одном из журналов статью об Андрее Канчельскисе о его учебе, профессиональной карьере, семейной жизни, взаимоотношениях с родственниками, друзьями, детьми. В удовлетворении исковых требований судом было отказано, поскольку истец (бывшая супруга футболиста) не заявляла требований о признании опубликованных сведений не соответствующими действительности, порочащими ее честь и достоинство (Решение Савеловского районного суда г. Москва от 28 января 2014 г. № 2-4192/2013).

Личная жизнь спортсмена находится под неусыпным контролем со стороны антидопинговых органов. Одним из главных проявлений этого контроля является система ADAMS (Anti-Doping Administration & Management System). Антидопинговые правила требуют от спортсмена сообщать посредством этой системы свое местонахождение, чтобы допинго-офицеры WADA могли в любой момент взять допинг-пробу у спортсмена даже во внесоревновательный период. Другими словами, местонахождение спортсмена находится под постоянным контролем антидопинговых органов. В том случае, если спортсмен трижды за 12 месяцев не сообщит о месте своего нахождения или его не застанут в том месте, которое он сам указал для проведения допинг-контроля, то это приведет к его дисквалификации за нарушение антидопинговых правил. Нарушает ли это неприкосновенность частной жизни спортсмена?

Европейский Суд по правам человека в своих постановлениях приходил к выводу, что лицо, ведущее активную общественную жизнь, не имеет такого же обширного (в сравнении с рядовыми гражданами) иммунитета по охране тайны его личной жизни и прав на изображение, поскольку в этом случае будет нарушен баланс частных и публичных прав, что будет противоречить общественным интересам, ограничивать права средств массовой информации как института общества, ущемлять права граждан на информацию и объективность. В постановлении от 18 января 2018 г. Европейский Суд по правам человека совершенно справедливо высказал и обосновал свою позицию по вопросу об обязанности спортсме-

нов сообщать сведения о своем местонахождении в целях проведения незаявленных проверок на допинг: такое требование должно рассматриваться как обоснованное, то есть не нарушающее право спортсменов на уважение семейной жизни и образа жизни, поскольку спортсмены могут отказаться от включения их в целевую группу; они вправе самостоятельно устанавливать время и место проведения антидопинговых проверок; спортсмены не лишены возможности обжалования примененных к ним санкций. Своего рода лозунгом является вывод суда: «Предположительно присущий только миру спорта характер применения допинга не может поставить под сомнение законность превентивных мер, наоборот, он оправдывает желание публичных властей достичь успеха в осуществлении этих мер» (Постановление ЕСПЧ от 18 января 2018 г. по делу «Национальная федерация спортивных ассоциаций и союзов (FNASS) и другие (National Federation of Sports Associations and Unions (FNASS) and Others) против Франции» (жалобы № 48151/11 и 77769/13)).

Под правом на неприкосновенность частной жизни поднимается право на свободу, в том числе быть свободным от необоснованного вторжения, и право жить спокойно, право на защиту своего имени и личности от незаконного, излишне внимательного и строгого контроля со стороны третьих лиц (журналистов, болельщиков), право на самостоятельное принятие решений... Иногда подобная информация носит правдивый, но навязчивый характер, связана с постыдным разоблачением фактов личного характера о работнике (спортсмене) [4].

Необходимо отметить, что российское законодательство установило различные виды санкций за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, включая незаконный сбор и распространение информации о семейной и личной жизни человека, ее воспроизведение в публичном пространстве. На страже неприкосновенности частной жизни стоят статья 152.2 Гражданского кодекса РФ и статья 137 Уголовного кодекса РФ.

Отметим, что указанная выше статья 152.2 появилась в Гражданском кодексе РФ сравнительно недавно – лишь в 2013 году. А впервые по-настоящему серьезно законодатель обратился к рассматриваемому вопросу только в середине 2000-х годов, когда были при-

няты Федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и «О персональных данных». В других странах, например, Германии, Швейцарии, законодательство о защите частной жизни появилось гораздо раньше, а в США определяющими границы работодателей по вопросу вторжения в частную жизнь спортсмена стали акты судов 1985 (U.S. Supreme Court *New Jersey v. T.L.O.*, 469 U.S. 325), 1994 годов (*Vernonia School District 47J v. Acton*, 515 U.S. 646).

Проблема вмешательства в частную жизнь спортсменов приобретает особый оттенок в силу специфики профессии. Спортсмен находится под наблюдением сразу с нескольких сторон: своего работодателя, профессиональной лиги или федерации, антидопинговых органов, средств массовой информации, болельщиков. Да и сам спортсмен определенным образом заинтересован быть на виду у публики, СМИ, спонсоров. Это в большей степени касается членов сборных команд по различным видам спорта, игроков высших лиг по наиболее популярным среди населения видам спорта. СМИ все чаще вторгаются в личную жизнь спортсменов, создавая для них неудобства. Часто спортсмены жалуются на то, что журналисты следят за их каждым шагом, или на то, что журналисты навязываются спортсменам и игнорируют их желание остаться наедине с собой, особенно перед соревнованиями. Бывает также, что спортсмены винят давление СМИ в своих неудачах. Давление сказывается в том, что они часто чувствуют себя в опасности, поскольку за ними постоянно следят камеры и журналисты. Особенно тяжело, когда СМИ оскорбляют спортсменов (или близких им людей), так как это влияет на их спортивные результаты или карьеру. С другой стороны, СМИ являются связующим звеном между спортом и общественностью, которая хочет знать о спортсменах как можно больше [5].

В свою очередь, спортсмен, как и любой человек, желает оградить свою личную жизнь, семью, от ненужного интереса со стороны своего работодателя, журналистов и обывателей, в то время, как новейшие информационные технологии позволяют им проникать глубоко в тайны частной жизни спортсмена и его семьи.

Конфиденциальность личной жизни и право работодателя контролировать действия

работника сходятся в точке, которая в литературе и юридической практике называется «a reasonable expectation of privacy» – разумные ожидания неприкосновенности частной жизни, конфиденциальности [2].

В США долгое время ведется дискуссия о соблюдении конфиденциальности личной жизни. Например, в рамках дела *Katz v. United States* был рассмотрен эпизод с прослушиванием ФБР общественного телефона, по которому разговаривал подозреваемый, на основании записанного разговора г-н *Katz* был осужден. Верховный Суд США удовлетворил апелляцию г-н *Katz* и провозгласил формулу: «Четвертая поправка (к Конституции США – прим.) защищает людей, а не места» (*Katz v. United States*, 1967).

Другими словами, где и в каких бы условиях не находился человек, он вправе претендовать на неприкосновенность частной жизни, даже в условиях, когда затрагиваются интересы общества и государства.

Сегодня важным для понимания и определения границ вторжения в частную жизнь и, соответственно, ожидания спортсменами конфиденциальности со стороны третьих лиц, является вопрос о законности процедуры проведения их выборочного тестирования в целях установления факта приема наркотиков, алкоголя и иных запрещенных препаратов даже в случае отсутствия подозрений относительно принятия данных препаратов, а также при анализе их состояния здоровья. Считаем возможным установления обозначенных ниже правил.

1. При проведении тестирований имеются разумные основания полагать, что проверка необходима для поддержания спортивной дисциплины и порядка. Тестирование в данном случае может предоставить полезную информацию не только об употреблении спортсменом запрещенных веществ, но и о состоянии его здоровья. Вмешательства в частную жизнь указанного субъекта (спортсмена) не наблюдается, если учитывать, что спортсмен изначально соглашается на постоянный мониторинг своего здоровья путем прохождения медицинского освидетельствования и иных процедур, связанных с установлением того или иного факта заболевания, состояния здоровья спортсмена. Осуществление тестирования исключительно в целях удовлетворения любопытства незаконно (например, тренер пытался заставить пройти тест на беременность

члена команды по плаванию Лию Груенке (Leah Gruenke), угрожая в случае неповиновения исключить ее из команды (Joan Gruenke v. Michael Seip, 225 F.3d 290 (3d Cir. 2000)).

2. Тестирование спортсмена без наличия специального разрешения со стороны правоохранительных органов обусловлено специальными потребностями общества и государства, выходящими за рамки обычных потребностей охраны правопорядка. Тестирование представляет собой особую необходимость и может проводиться при определенных обстоятельствах без специального разрешения и при отсутствии индивидуальных подозрений.

3. Процедура тестирования должна быть максимально щадящей для спортсмена. Представляется, что допинг-тестирование должно осуществляться лицом одного пола, имеющим медицинское образование, а информация, ставшая известной в ходе проведения теста, не должна быть разглашена третьим лицам. Так, чемпионка Европы по гребле признала распространение сведений о ее дисквалификации по итогам тестирования на Чемпионате мира 2007 года за прием запрещенного препарата (триметазидина) не соответствующими действительности, порочащими ее честь и достоинство, так как на самом деле она была дисквалифицирована за использование запрещенных методов приема витаминов – с помощью внутривенных инъекций в период подготовки к соревнованиям, причем врачом сборной без ведома самих спортсменов (Апелляционное определение Московского городского суда от 10 января 2018 г. по делу № 33-325/2018).

Выводы. В целом в отличие от большинства граждан, спортсмены имеют ограниченные ожидания конфиденциальности в отношении своей частной жизни.

Нарушение права на неприкосновенность частной жизни может быть осуществлено различными способами: 1) вторжение в частную жизнь спортсмена в виде физического вмешательства в его частные дела; 2) публичное раскрытие «неудобных» частных фактов о спортсмене, компрометирующих его как человека; 3) публичное представление спортсмена в ложном свете; 4) присвоение и несанкционированное использование информации о спортсмене, зачастую – в коммерческих целях, с ущербом для достоинства и душевного спокойствия последнего [4].

Приведенные в статье аргументы позволяют говорить о необходимости конкретизации специального статуса спортсмена. Правовые, этические и организационные нормы должны исходить из требований соблюдения баланса частной жизни спортсмена и его публичного положения.

Сказанное касается взаимоотношений спортсмена со своим работодателем (клубом, спортивной федерацией, иным объединением), средствами массовой информации, контрольными, в том числе антидопинговыми органами. Для преодоления организационных и правовых проблем применительно к последнему аспекту считаем, что в российском законодательстве необходимо закрепление более конкретных правил, устанавливающих порядок проведения допинг-тестирования спортсменов, медицинского и иного обследования. Помимо этого, на уровне закона необходимо установить нормы, запрещающие тренерам и лицам, осуществляющим тестирование, неправомочно разглашать конфиденциальную информацию о состоянии здоровья спортсмена, ставшую известной им в результате тренировок или проведения контрольных процедур. Действующее сегодня российское законодательство подобных норм или не содержит, или не отвечает указанным выше требованиям.

Настала пора более жесткой регламентации взаимоотношений в треугольнике: спортсмен – клуб – СМИ. Регулирование должно осуществляться на трех уровнях: законодательном, корпоративном (сообщества спортсменов и организации СМИ) и индивидуальном (трудовые договоры со спортсменами). На первом уровне должны быть установлены принципы работы журналистов, основные права и обязанности всех трех сторон по вопросу взаимодействия спортсменов с журналистами. Второй и третий уровень призваны конкретизировать указанные права и обязанности применительно к виду спорта, особенностям профессиональной лиги, индивидуальному статусу спортсмена и в зависимости от иных объективных и субъективных факторов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-411-740013 «Правовое регулирование внедрения и развития компонентов цифровой индустрии (Индустрии 4.0) в промышленном регионе».

Литература / References

1. Olander E. Stop the Presses! First Amendment Limitations of Professional Athletes' Publicity Rights. *Marquette Sports Law Review*, 2002, vol. 12, iss. 2, pp. 885–1040.

2. Opeyemi A. New Media, Work Boundaries, and Privacy. *International Journal of Communication*, 2017, vol. 11. Available at: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/7019/2194/>.

3. Spector P. Employee Control and Occupational Stress. *Current Directions in Psycholo-*

gical Science, 2002, vol. 11, no. 4, pp. 133–136. DOI: 10.1111/1467-8721.00185

4. Stapleton L., McMurphy M. The Professional Athlete's Right of Publicity. *Marquette Sports Law Review*, 1999, vol. 10, iss. 1, pp. 23–68.

5. Zdražnik M., Doupona Topič M. Some Views of Elite Athletes on Cooperation with the Media and the Media's Influence on Sports and Private Lives. *Acta Univ. Palacki. Olomuc., Gymn*, 2013, vol. 43, no. 2, pp. 51–53. DOI: 10.5507/ag.2013.012

Офман Елена Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, трудового права, Южно-Уральский государственный университет. 454080, проспект Ленина, 76. E-mail: elena-ofman@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5456-1557.

Сагандыков Михаил Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, трудового права, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76. E-mail: sagandykovms@susu.ru, ORCID: 0000-0002-5510-817X.

Поступила в редакцию 10 сентября 2021 г.

DOI: 10.14529/hsm21s220

THE LIMITS OF INTRUSION INTO PRIVATE LIFE OF A PROFESSIONAL ATHLETE: LEGAL, ETHICAL, AND ORGANIZATIONAL ASPECTS

E.M. Ofman, ofmanem@susu.ru, ORCID: 0000-0001-5456-1557,

M.S. Sagandykov, sagandykovms@susu.ru, ORCID: 0000-0002-5510-817X

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Aim. The paper aims to identify the legal, ethical and organizational aspects of interest in the personality of a professional athlete and determine the legal limits of attention to his/her personality without violating the boundaries of privacy. **Materials and methods.** The paper involves the analysis of legislation and judicial enforcement in disputes about violating reasonable expectations of athletes in terms of personal privacy; the paper contains the synthesis of notions and theoretical provisions and summarizes the experience of foreign countries. **Results.** Analysis of legal provisions and court decisions on disputes about the invasion of athletes' privacy allowed to formulate proposals for amendments to the corresponding legal acts aimed at improving the procedure of random testing for illicit substances in athletes. The arguments in the article allows to conclude that there is a need for clarifying the legal status of an athlete. Legal, ethical, and organizational rules should be based on the need for balancing the private life of an athlete and his/her public position. **Conclusion.** There should be specific legal norms establishing doping testing procedures, medical and other examinations (these procedures are necessary exclusively for maintaining discipline and order in sports; their use solely to satisfy curiosity is illegal; testing procedures without special permission from law enforcement agencies result from the special needs of society and the state; testing procedures should be as gentle as possible for an athlete).

There is a need for norms preventing coaches and persons who perform testing from improper disclosure of confidential information associated with training or control procedures. The athlete-club-media relationship should be regulated at three levels: legislative, corporate, and individual.

Keywords: *digitalization, privacy, right to publicity, confidentiality of information, doping testing, intrusion into private life, privacy of an athlete.*

Received 10 September 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Офман, Е.М. Пределы вмешательства в частную жизнь профессионального спортсмена: правовые, этические и организационные аспекты / Е.М. Офман, М.С. Сагандыков // Человек. Спорт. Медицина. – 2021. – Т. 21, № S2. – С. 142–148. DOI: 10.14529/hsm21s220

FOR CITATION

Ofman E.M., Sagandykov M.S. The Limits of Intrusion into Private Life of a Professional Athlete: Legal, Ethical, and Organizational Aspects. *Human. Sport. Medicine*, 2021, vol. 21, no. S2, pp. 142–148. (in Russ.) DOI: 10.14529/hsm21s220